

Восприятие личности и творчества И.С. Тургенева в рассказе Дж. Барнса «Вспышка»

Юлия В. Чернова

*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия, ju.v.chernova@linguanet.ru*

Милица Николич

*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия, m.nikolich@linguanet.ru*

Аннотация. Исследование посвящено анализу образа И.С. Тургенева в рассказе Дж. Барнса «Вспышка». Цель работы заключается в выявлении характеристики и функции образа Тургенева в рассказе «Вспышка». Актуальность выбранной темы исследования обусловлена неугасающим интересом к творчеству английского писателя в отечественном литературоведении. Личность и творчество Тургенева оставили особый след в мировоззрении и в произведениях Барнса. В рассказе автор концентрирует внимание на художественном изображении последней любви Тургенева к артистке театра Марии Савиной. Опираясь на реальное событие из жизни Тургенева, Барнс на его основе строит собственное видение происходящего с помощью приемов фабуляции, фрагментации и иронии. Британский писатель вовлекает в определенную игру читателя рассказа, который с трудом может определить подлинность фактов о последней любви русского писателя, что усугубляется фрагментарным изображением происшедшего между Тургеневым и актрисой: демонстрируются отрывки только из писем писателя, наполненные частыми переходами от одного эпизода к другому, что свидетельствует о недостоверности памяти. Осмысление личности и творчества русского писателя сопряжено с ведущими темами в творчестве английского писателя, среди которых старость, смерть и любовь.

Ключевые слова: имагология, имагопоэтика, Дж. Барнс, И.С. Тургенев, образ и функции писателя

Для цитирования: Чернова Ю.В., Николич М. Восприятие личности и творчества И.С. Тургенева в рассказе Дж. Барнса «Вспышка» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 6. Ч. 2. С. 271–279. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-6-271-279

© Чернова Ю.В., Николич М., 2022

Perception of personality and work of I.S. Turgenev in the story “The Revival” by J. Barnes

Yulia V. Chernova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
ju.v.chernova@linguanet.ru*

Militsa Nikolich

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
m.nikolich@linguanet.ru*

Abstract. The article deals with an analysis of the image of I.S. Turgenev in the story “The Revival” by Julian Barnes. The aim of the work is to reveal the characteristics and the role of Turgenev’s image in the story “The Revival”. The chosen topic of the study is relevant due to the undying interest to the English writer’s work in Russian literary studies. The personality and the work of Turgenev made an important impact on the Barnes’s worldview and his texts. In “The Revival” the author is focused on the artistic image of the Turgenev’s last love with the theatre actress Mariya Savina. Drawing on a real event from the life of Turgenev, Barnes creates his own perception of what was happening by using the literary techniques of fabulation, fragmentation and irony. British writer involves a reader into a specific game. A reader can hardly decide which facts are truth, about the Russian writer’s last love, when it is additionally complicated with the fragmentary images of what was happening between Turgenev and the actress, and illustrated by the letters of Russian writer filled in with frequent shifts between the episodes, showing the unreliability of the memory. The comprehension of the personality and the work of Russian writer is connected with the leading themes in the work of Barnes such as ageing, death and love.

Keywords: imagology, imagopoetics, J. Barnes, I.S. Turgenev, an image and a role of a writer

For citation: Chernova, Yu.V. and Nikolich, M. (2022), “Perception of personality and work of I.S. Turgenev in the story ‘The Revival’ by J. Barnes”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, part 2, pp. 271–279, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-6-271-279

В настоящей статье анализируется восприятие личности, жизни и творчества И.С. Тургенева в рассказе «Вспышка» Дж. Барнса. Барнс нередко говорил о своей привязанности к русской литературе, с которой он впервые познакомился в школьные годы, когда начал

изучать русский язык. В интервью¹ автор отметил, что после английской и французской литературы российская для него самая близкая.

Цель работы заключается в выявлении характеристики и функции образа Тургенева в рассказе «Вспышка». Актуальность выбранной темы исследования обусловлена неугасающим интересом к творчеству английского писателя в отечественном литературоведении. В последние годы творчество Барнса является предметом диссертационных исследований, монографий и научных статей (Месянжинова, Переходцева, Королева, Хабибуллина, Толкачев, Кирпичникова и Тарасова, и др.). В 2021 г. писатель получил премию «Ясная поляна» «за исповедальное романное эссе-размышление атеиста о страхе смерти «Нечего бояться»², что привлекло внимание читателей и исследователей к творчеству британского прозаика.

В отечественном литературоведении все больше внимания уделяется особой сфере исследования образа чужой или своей страны в художественных текстах, получившей название «имагология». Стоит обратить внимание на возникшие в последнее время вопросы о специфике имагологических исследований в области литературоведения. Имагологию прежде всего интересует социально-идеологическая функция образа Другого в тексте, при этом литературные тексты рассматриваются «не как эстетический феномен», а как один из источников возникновения определенного национального образа или стереотипа [Трыков 2015, с. 122]. В связи с этим В.П. Трыков предлагает использовать другое понятие – «имагопоэтика», отмечая, что нужно отличать имагологию от той сферы поэтики, «которая занимается исследованием образа Другого, но делает это не с позиций постмодернистского дискурса-анализа, а обращаясь к сравнительно-историческому методу и традициям исторической поэтики» [Трыков 2015, с. 126–127].

В отечественном литературоведении творчество Барнса относят к постмодернизму, что позволяет исследовать его романы, используя дискурс-анализ. Однако в данной работе более целе-

¹ *Ломыкина Н.* Интервью британского писателя Джулиана Барнса о Борисе Джонсоне, шуме времени и детстве без телевизора // Forbes. 2019. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/380771-intervyu-britanskogo-pisatelya-dzhuliana-barnsa-o-borise-dzhonsone-shume-vremeni-i> (дата обращения 31.06.2022).

² *Ломыкина Н.* Джулиан Барнс – Forbes: «Быть смешным – это хороший способ быть серьезным» // Forbes. 2021. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/449547-dzulian-barns-forbes-byt-smesnym-eto-horosij-sposob-byt-ser-eznum> (дата обращения 07.06.2022).

сообразным представляется использование сравнительно-исторического метода и метода пристального чтения, позволяющих сохранить художественно-эстетическую составляющую текста.

Рассказ «Вспышка» (“The Revival”), впервые опубликованный в «Ньюйоркере» в 1996 г., входит в сборник рассказов «Лимонный стол» (2004 г.). Название сборника отсылает к китайскому понятию лимона как символа смерти и бессмертия, что определило круг вопросов, затрагиваемых писателем, среди которых старость, смерть и любовь как форма иллюзии и самообмана. «В нескольких своих книгах Барнс упоминает “лимонный стол” в хельсинкском ресторане “Камп”, где в 1920-е гг. интеллектуалы собирались, чтобы поговорить о смерти»³. Одним из присутствующих на этих встречах был и Тургенев.

На вопрос журналиста, кого бы Барнс пригласил за свой «лимонный стол», он ответил, что из русских пригласил бы Тургенева, «потому что он, судя по всему, был очаровательным собеседником и прекрасно вписался бы в компанию»⁴. Английского писателя интересовала еще одна сторона жизни Тургенева, это его дружба с Флобером, которая стала предметом эссе “Two Moles”. Сравнивая двух друзей, Барнс описывает Тургенева как «общительного, космополита, свободного, мягкого нрава и харизматичного» (перевод наш. – *Авт.*)⁵. Несмотря на их противоположные характеры, оба писателя разделяют пессимистические взгляды на мир, человечество и развитие науки. В сорокалетнем возрасте, определявшемся Тургеневым как возраст самоотречения, каждый из них «верил больше в надежду на спокойствие, чем в возможность счастья» (перевод наш. – *Авт.*)⁶. Такие наблюдения представляют особую важность для дальнейшего понимания личности и действий самого героя Тургенева в рассказе «Вспышка». Мотив самоотречения становится одним из центральных в произведении, раскрываясь в сопоставлении с мотивами любви и старости. Склонность к опозданию, его мягкий нрав и харизма, космополитизм (танцует парижский танец) станут ведущими чертами героя «Вспышки».

В рассказе автор концентрирует внимание на художественном изображении последней любви Тургенева к артистке театра Марии

³ Ломыкина Н. Джулиан Барнс – Forbes: «Быть смешным – это хороший способ быть серьезным».

⁴ Там же.

⁵ Barnes J. Two moles / Something to declare. L.: Picador, 2002. 212 p. URL: https://archive.org/details/somethingtodecla0000barn_e9m3 (дата обращения 07.06.2022).

⁶ Там же.

Савиной. Опираясь на биографические сведения о жизни и творчестве Тургенева, Барнс начинает повествование с характеристики творчества писателя, практически до конца истории остающегося анонимным для читателя. В тексте также отсутствует указание на название произведения, «это была его старая пьеса, написанная во Франции еще в 1849 году»⁷. Год и место написания произведения только косвенно указывают на предполагаемого героя рассказа, что рассчитано на определенную подготовленность читателя. Раскрывая в дальнейшем тему любви, Барнс еще раз обратится к произведению русского писателя, упомянув имена героев, что позволит угадать в нем пьесу Тургенева «Месяц в деревне».

Истинность чувства, овладевшего Тургеневым, становится предметом художественного осмысления Барнс, который ставит вопрос, была ли это любовь к реальной женщине или к «сценической Верочке». Как правило, актрисы стремились сыграть роль Натальи Петровны, однако молодая актриса обращается к «второстепенной» героине, ставшей для писателя настоящим открытием. Театральные декорации любви писателя и актрисы определяют сценичность изображения персонажей, которые становятся «заложниками» амплуа.

Вместе с образом театральной любви появляется тема времени и воспоминаний: «проглядел тридцать лет назад», «каким он был давным-давно»⁸. Таким образом, в текст вводится тема старости. Старость – это время, когда взгляд неуклонно обращается назад, к событиям, прошедшим или неслучившимся, а если говорить вернее, к представлению об этих событиях, подкрашенному временем, фантазией, вечным «если бы». Взгляд вперед, такой естественный в молодости, связанный с образом актрисы, к концу жизни для писателя оказывается непосильной тяжестью, особенно если человек давным-давно завершил свою жизнь – просто еще не умер. Единственным способом преодоления внутренней старости становится любовь.

Любовь Тургенева в жизни и в произведениях трагична: «И в литературе, как в жизни у него, любовь не удавалась»⁹. Рассказ начинается с последней любви, но заканчивается упоминанием о первой. Если несоответствие последней любви к актрисе возникло из-за преклонного возраста писателя, то первая любовь была омра-

⁷ Барнс Дж. Вспышка / Пер. Л. Мотылев // Иностранная литература. 1999. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/1999/1/vspyshka.html> (дата обращения 07.06.2022).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

чена обратной ситуацией: «ему было четырнадцать, ей – двадцать с чем-то»¹⁰. Происходит инверсия, частый прием постмодернистов.

Барнс, опираясь на собственное видение образа Тургенева, создает рассказ, в художественную канву текста которого вводит ряд внешних и внутренних психологических деталей, позволяющих читателю достаточно ясно представить себе душевное состояние героя, его страхи, желания и сомнения. С одной стороны, герой, охваченный чувством, пишет письма актрисе, посылает ей золотой браслет с награвированными вдоль внутренней стороны двумя их фамилиями, сопровождает ее в поездке от Мценска до Орла, что свидетельствует о духовном подъеме и внутренней молодости писателя. С другой стороны, это путешествие становится воспоминанием, «последним путешествием сердца», из которого вырастают фантазии-мечты о будущей несбыточной поездке в Италию, подкрепленные счастливым посещением этой страны в прошлом. В ходе развития сюжета мы видим, как Тургенев в своих мыслях и фантазиях неизбежно приходит к выводу об иллюзорности своей любви. Эту иллюзорность подчеркивает последовательное появление в тексте синтаксических конструкций в сослагательном наклонении: «Он должен был оберегать невозможность любви. Поэтому он предлагает ей экстравагантное “если бы”»¹¹. Герой остается с «разрушающей болью», возникшей из-за их неспособности выразить свои чувства. Образец Барнс мог найти в рассказе Тургенева. Вспомним, когда герой Н. после упущенной возможности осуществить свою любовь восклицает: «Завтра я буду счастлив!»¹². Н. сразу делает вывод, что «у счастья нет завтрашнего дня; ...у него есть настоящее – и то не день, а мгновенье»¹³. Также для Тургенева во «Вспышке» «счастливейшим мигом в его жизни был миг любви – когда глаза любящих встретились»¹⁴. Таким образом, мгновением счастья становится встреча Тургенева с актрисой в поезде.

«Страсть Тургенева к молодой актрисе изображена тонким и трогательным способом» [перевод наш. – *Авт.*], и много остается недосказано [Guignegu 2006, p. 124]. Был ли у них хотя бы поцелуй, или какой ответ был актрисы на слова любви старого писателя, остается неизвестным. В начале текста читатель узнает, что при первой встрече с писателем молодая актриса «была очарована “эле-

¹⁰ Барнс Дж. Вспышка. 1999. № 1.

¹¹ Там же.

¹² Тургенев И.С. Ася // Тургенев И.С. Избранные произведения. Л.: Лениздат, 1982. С. 171.

¹³ Там же.

¹⁴ Барнс Дж. Указ. соч.

гантным и милым дедушкой»¹⁵. Изменились ли ее чувства к нему с течением времени? Барнс оставляет этот вопрос открытым, предоставляя читателю самому догадаться. Воображение рассказчика неограниченно, поскольку нет письменной фиксации того, что же на самом деле произошло в поезде между писателем и актрисой. Мотив потерянных или уничтоженных источников часто встречается у Барнса, что сопряжено с постмодернистскими приемами фабуляции и фрагментации. Фабуляция «подразумевает сплав вымышленного с реальным в речи и в памяти», когда «становится трудно различить, где правда перетекает в вымысел и наоборот» [Толкачев 2019, с. 188], что вовлекает в определенную игру читателя рассказа, который с трудом может определить подлинность фактов о последней любви русского писателя. Это усугубляется фрагментарным изображением происшедшего между Тургеневым и актрисой, предоставляются отрывки только из писем писателя, сопровождаемые частыми переходами с одного эпизода на другой, с одной мысли на другую, а также недостоверностью памяти, когда, например, майская поездка в поезде становится июньской.

Эпизод в Ясной Поляне дополнительно характеризует личность Тургенева сквозь призму его непростых отношений с Толстым. Рассказчик отмечает, что «Толстой презирал его (Тургенева. – *Авт.*) с самого начала; считал человеком бесхребетным, колеблющимся, женственным, считал изящным пустомелей и легковесным западником»¹⁶. Однако на новость о болезни Тургенева Толстой отреагирует с соболезнованием, в чем Барнс увидел признак «здорового эго» Толстого и желание, чтобы другие помнили о тебе. Барнс уважал Толстого как писателя, но ему не нравилась черта классика учить других как жить¹⁷. В связи с этим во «Вспышке» тон рассказчика звучит иронично по отношению к Толстому. По мнению Барнса, самоотречение Толстого было фальшивым, а его читатели – это предполагаемая попутчица актрисы, «некая Ракса Алексеевна», укрывавшаяся за «томиком Толстого» (“a volume of Tolstoy”)¹⁸ во время их встречи в поезде.

Ирония рассказчика направлена и на современный образ мышления. Сравнивая современное мировосприятие с эпохой Тургене-

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ломыкина Н. Джулиан Барнс – Forbes: «Быть смешным – это хороший способ быть серьезным» // Forbes. 2021. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/449547-dzulian-barns-forbes-byt-smesnym-eto-horosij-sposob-byt-ser-ezным> (дата обращения 07.06.2022).

¹⁸ Barnes J. The lemon table. L.: Jonathan Cape, 2004, 91 p.

ва, Барнс отказывается от национальных оппозиций «мы»–«они», превращая их в культурные оппозиции «прошлое–настоящее»: «это представители разных столетий, отличающиеся своим отношением к любви» [Хабибуллина 2010, с. 162]. В старой России «люди любили мечтать о лучших временах»¹⁹, и восприятие этих мечтаний своим «лавровым венком» указывает только на ограниченность современного человека, представляющего любовь только как телесную и, наверное, уже не способного понять смысл самоотречения Тургенева, его платоническую любовь, умолчания, «все эти вспышки, искры, огни и иносказательные ожоги» [Хабибуллина 2010, с. 162].

В интервью Барнс отметил, что «Тургенев чудесно пишет о любви»²⁰. Видимо, поэтому в качестве героя своего рассказа-эссе о любви он выберет именно этого писателя. В основе произведения, как было отмечено ранее, лежит личность и творчество Тургенева, его мировоззрение. Постановка пьесы в Санкт-Петербурге станет причиной первой встречи Тургенева с молодой актрисой, сыгравшей Верочку. Как приезд молодого учителя вызывает «вспышку» чувств у Наталии Петровны, так и любовь писателя к актрисе является несоответствующей из-за его возраста. Барнс берет подлинный факт из жизни Тургенева и на его основе строит собственное видение происходящего с помощью приемов фабуляции, фрагментации и иронии. Приглашая Тургенева за свой «лимонный стол», Барнс поднимает темы смерти, старости, счастья и любви. Чувства не стареют вместе с телом, а последняя любовь может быть яркой и вызвать вспышки, так же как и первая, что отсылает читателя к рассказу Тургенева «Первая любовь». Любовь, хотя может и не вызывать счастья, но быть сопряжена с трудностями, является особой движущей силой жизненной энергии человека.

Литература

- Толкачев 2019 – Толкачев С.П. Уровни вдохновения: французский контекст постмодернистской прозы Дж. Барнса // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 8 (824). С. 184–189.
- Трыков 2015 – Трыков В.П. Имагология и имагопоэтика // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 120–129.

¹⁹ Барнс Дж. Указ. соч.

²⁰ Ломыкина Н. Интервью британского писателя Джулиана Барнса о Борисе Джонсоне, шуме времени и детстве без телевизора // Forbes. 2019. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/380771-intervyu-britanskogo-pisatelya-dzhuliana-barnsa-o-borise-dzhonsone-shume-vremeni-i> (дата обращения 31.06.2022).

- Хабибуллина 2010 – *Хабибуллина Л.Ф.* Миф России в современной английской литературе. Казань: Казанский ун-т, 2010. 205 с.
- Guignery 2006 – *Guignery V.* The fiction of Julian Barnes / Ed. by N. Tredell. New York: Palgrave-Macmillan, 2006. 176 p.

References

- Guignery, V. (2006), *The fiction of Julian Barnes*, Palgrave-Macmillan, New York, USA.
- Khabibullina, L.F. (2010), *Myth Rossii v sovremenoi angliyskoi literature* [Myth about Russia in modern English literature], Kazanyskiy universitet, Kazan', Russia.
- Tolkachov, S.P. (2019), "Levels of inspiration. French context of postmodern prose of J. Barnes", *Vestnik MGLU. Gumanitarnie nauki*, vol. 824, no. 8, pp. 184–189.
- Trikov, V.P. (2015), "Imagology and imagopoetics", *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 120–129.

Информация об авторах

Юлия В. Чернова, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38; ju.v.chernova@linguanet.ru

Милица Николич, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38; m.nikolich@linguanet.ru

Information about the authors

Yulia V. Chernova, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bld. 38, Ostozhenka St., Moscow, Russia, 119034; ju.v.chernova@linguanet.ru

Militsa Nikolich, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bld. 38, Ostozhenka St., Moscow, Russia, 119034; m.nikolich@linguanet.ru